Отвечает: Максим Балаклицкий

Миша!

Ветхий завет, несмотря на все старания христианских богословов это ему приписать, не одобряет мести.

Так как в древнем Израиле до избрания царя не было силовых органов (представляете себе такое положение в современном обществе? И ничего, жили. Так кто же был цивилизованней?), то человек защищался от нападения при помощи родственников.

Т.е. агрессия дозволялась только в порядке самообороны.

Враг - это личность, желающая зла и представляющая опасность. Если враг перестает желать и делать зло, он уже не враг.

Здесь апостол Павел цитирует Прит. 25:21,22. Автор Притчей призывает к новозаветной этике - любви... к врагам.

Трудно жить, если вокруг враги.

Языческий путь - уничтожить врагов, убив их. Библейский путь - уничтожить врагов, превратив их в друзей - рискнуть отнестись к ним как к друзьям.

Если после этого враг не оставит своих злых намерений, говорит Бог, то Я лично прослежу, чтобы он получил особое наказание за свою злобу.

Если ты к нему хорошо отнесся, значит, оснований враждовать на тебя у него нет. Ты не враг ему. А всякий, гневающийся напрасно, подлежит суду (Матф.5:22).

Итак, кто враждует на ближнего напрасно, испытает на себе Божий гнев. Вот Вам и "жестокий" Ветхий завет.

С уважением,
Максим